

На правах рукописи

Дамдингийн Цэдэнжав

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА
С МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

(на материале перевода романа Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир”)

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

21.10.2008

Улан-Удэ - 2008

Работа выполнена на кафедре бурятского языка Национально-гуманитарного института ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Санжина Дарима Дабаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
Хундаева Елизавета Очировна
кандидат филологических наук
Ринчинова Арюна Владимировна

Ведущая организация: Бурятский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Защита состоится «13» декабря 2008 г. в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 003. 027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ. ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан «.01.» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Цыбикова Б.Х.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется тем, что в условиях глобализации мира в связи с сближением и консолидацией стран, народов все более важное значение приобретает перевод, так как он является одним из основных механизмов межкультурной коммуникации, призванным обеспечить взаимопонимание представителей разных этнокультурных сообществ. При этом речь идет не о прямом, а опосредованном межкультурном контакте. Здесь в роли посредника-транслятора выступает текст, причем, в первую очередь, текст художественной литературы, как проекция культуры конкретной социэтнической общности. Перевод обеспечивает реализацию функции текста: консолидацию, трансформацию, трансляцию культурного опыта в новом этнокультурном пространстве. Он становится способом познания окружающей действительности, знакомит читателей с жизнью и бытом других народов, с их историей, культурой, особенностями мировидения. Главное же требование перевода – воссоздать текст, не уступающий оригинальному произведению по эстетическому и художественному воздействию на читателя. Этим предопределена актуальность выбранной для исследования темы.

Роман классика монгольской литературы Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир”, посвященный периоду коренных революционных перемен в жизни монгольского общества в 20 – 30-е годы прошлого века, имел огромный успех у читателей. Роман был переведен на русский язык, что имело большое значение для становления и развития современной монгольской национальной литературы, ибо выход на арену мировой литературы открывает путь к международному признанию и известности. Однако русский перевод, осуществленный более тридцати лет тому назад А.А. Дамба-Ринчино (первая часть была переведена в 1971 г., а вторая часть - в 1981 г.), по нашему мнению, требует улучшения и обновления, потому что в данном виде он имеет существенные недостатки и во многом не отвечает фундаментальным требованиям теории и практики перевода, а именно – адекватности и эквивалентности. Принимая во внимание эти обстоятельства, мы сочли необходимым дать критический анализ данному переводу произведения, выявить причины неудач,

представить теоретико-методологические основы для практической деятельности и дать собственные, более приемлемые варианты перевода.

Предпринятое нами сопоставительное исследование русского перевода известного романа Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир” с его оригиналом имеет важное значение как для разработки теоретических проблем, связанных со спецификой перевода художественной литературы с монгольского языка на русский, так и для решения актуальных вопросов современного монгольского языкознания и развития монгольской литературы.

Степень изученности темы. В языкознании существует значительное количество исследований, посвященных проблемам художественного перевода. Условно их можно разделить на две больших группы. Первая группа носит интралингвистическую направленность: перевод рассматривается как деятельность по перекодированию текста. Он сводится, например, к набору грамматических трансформаций, или к поиску общих сем в содержании оригинального текста и переводного варианта (Бархударов 1975; Резвин, Розенберг 1963; Рецкер 1950; Розенцвейг 1964; Федоров 1983; Catford 1965; Nida, Taber 1969). Вторая группа представляет перевод как семантический процесс, опосредованный влиянием различных факторов как языкового, так и неязыкового свойства. Среди исследований второй группы выделяются те, что подчёркивают культурную составную художественного перевода (его культурно-трансляционную функцию), представляя сам перевод как элемент межкультурной коммуникации (Денисова 2003; Гак 2000; Львовская 1986; Швейцер 1973, 1988). В эту же группу входят и исследования герменевтической направленности, которые отводят основную роль категории интерпретации, определяя её в качестве основы деятельности переводчика (Галеева 1999; Комиссаров 1973; Комиссаров 1999) и прагматически ориентированные исследования, которые в качестве доминанты переводческой деятельности выделяют ориентацию на коммуникативную установку автора оригинального текста. При этом цель перевода – воссоздать текст, не уступающий оригинальному произведению по эстетическому воздействию на читателя. Процесс перевода состоит из трёх основных этапов: понимание подлинника, его интерпретация, его воссоздание средствами родного языка переводчика. Как правило, осознание коммуникативной авторской установки происходит на этапе интер-

претации оригинального текста переводчиком (Левый 1974; Бреус 2002; Брандес, Провотов 2003; Масленникова 2004).

По проблемам перевода с русского на монгольские языки имеются обстоятельные обобщающие статьи бурятских учёных Ц.Б. Цыдендамбаева, К.М. Черемисова, монгольских Б. Ринчена, Ц. Дамдинсурена, Р. Гурбазара, Д. Дашдава, Г. Акима и др. В последнее время появились монографические исследования Д.Л. Шагдаровой (1995, 2007), Ц.Ц. Бальжинимаевой (2006), диссертация И.Г. Гомбоин (2008), которые внесли существенный вклад в развитие бурятокого, монгольского переводоведения.

Проблемам художественного перевода с собственно монгольского языка на русский посвящены работы Р. Нарангэрэл, (1989), Д. Томтогтох, (2000), Ё. Баярсайхана, (2002), Ч. Жаргалсайхана, (2007). Исследования данных авторов в основном сводятся к анализу проблем лексических соответствий отдельных элементов русского и монгольского языков. Творческое наследие Ч. Лодойдамбы изучалось в трудах монгольских учёных Т. Дугэрсурэна, Баж. Ганбата и других, в работах которых впервые с литературоведческой точки зрения исследованы его произведения, дана оценка творчеству писателя.

Вопрос о качестве переводов на русский язык произведений монгольских писателей – это очень важный вопрос, играющий большую роль в укреплении и развитии российско-монгольских литературных и культурных связей. Российскими и отчасти монгольскими переводчиками проделана немалая работа по ознакомлению русскоязычных читателей с произведениями современной монгольской литературы.

Однако говорить о полном благополучии в этой области не приходится. Качество многих переводов пока еще остается невысоким. Наряду со смысловыми неточностями, а порою и грубыми искажениями содержания художественного текста, еще нередки случаи игнорирования реалий монгольской действительности, или перенасыщения перевода стилистическими монголизмами, которые часто не сопровождаются необходимыми объяснениями и комментариями. Поэтому для теории и практики перевода с монгольского языка на русский чрезвычайно важным является лингвокультурологический аспект.

В этой связи **цель данного исследования** состоит в том, чтобы сравнить и обобщить лингвокультурологические аспекты художе-

ственного перевода с монгольского языка на русский на основе критического анализа русского перевода романа Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир” (перевод А.А. Дамба-Ринчино) в сопоставлении с оригиналом, максимально освещая теоретико-методологические обоснования для разработки прикладных задач, связанных с проблемой перевода художественных произведений с монгольского языка на русский.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие конкретные задачи:

- выявить актуальные вопросы современной теории перевода; рассмотреть теоретические аспекты художественного перевода с монгольского языка на русский;
- охарактеризовать степень сохранения национальных реалий в переводе;
- проанализировать особенности перевода языковых художественных средств;
- выработать рекомендации для оптимизации практической деятельности по переводу художественных произведений с монгольского языка на русский.

Объектом исследования являются проблемы художественного перевода с монгольского языка на русский язык.

Предметом исследования послужил текст перевода на русский язык романа Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир”/ “Прозрачный Тамир”.

Для решения поставленных задач использованы следующие методы:

- метод классификации и типологизации, с помощью которого материал подвергался систематизации;
- сопоставительный анализ, посредством которого выявлены особенности синтаксического оформления, семантики, функционирования исследуемых единиц;
- метод контрастивного описания, применение которого дало возможность сопоставить исследуемые единицы одного языка с соответствующими единицами другого языка с целью выявления разного рода расхождений;
- композиционный и стилистический анализ текста.

Методологической основой исследования послужил ряд работ российских и монгольских переводоведов, в которых рассматриваются вопросы художественного перевода, в том числе проблемы

адекватности и эквивалентности перевода, работы, посвященные сопоставительному описанию лексических соответствий русского и монгольского языков. Основными из них являются труды известными переводоведов А.В. Федорова, К.И. Чуковского, П.М. Топера, В.М. Россельса, И.А. Кашкина, Д.И. Рецкера, Л.С. Бархударова, В.Г. Гака, В.Н. Комиссарова, Иржи Левого, А.Д. Швейцера, Е.Г. Эткинды, Ю.Л. Оболенской и других, а также российских монголоведов Ц.Б. Цыдендамбаева, Л.Д. Шагдарова, Г.Ц. Пюрбеева, Д.Л. Шагдаровой, Ц.Ц. Бальжинимаевой, И.Т. Гомбоин, монгольских учёных Б. Ринчена, Ц. Дамдинсурэна, Р. Гурбазара, Д. Дашдавы, Г. Акима, Ц. Хасбаатара и других.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что в ней комплексно решаются проблемы теории и практики перевода художественной литературы с монгольского языка на русский. В диссертации представлены методологические основы для реализации основополагающих требований теории и практики перевода – адекватности и эквивалентности. Теоретические положения и выводы диссертации могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения и разработки проблемы перевода. Практическое значение работы заключается в возможности использовать материалы диссертации для лингвистических исследований по переводу художественных произведений.

Основные положения диссертации, выводы и обобщения могут быть использованы в курсе по теории и практике перевода для лиц, обучающихся в магистратуре и аспирантуре, а также для студентов старших курсов, специализирующихся в области перевода художественной литературы. Она может быть полезна и тем, кто переводит художественную литературу не только на русский язык, но и на другие языки.

Выводы, замечания и рекомендации будут способствовать дальнейшему совершенствованию переводов произведений Ч. Лодойдамбы и других монгольских авторов на русский язык.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в монгольском языкознании критически исследуется перевод с монгольского языка на русский романа выдающегося мастера художественного слова Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир”. В диссертации представлен детальный анализ степени точности перевода; дается оценка с точки зрения фундаментальных требований теории переводоведения - адекватности и эквивалентности при подборе лекси-

ко-фразеологических, образно-выразительных языковых средств; представлены примеры для оптимизации практической деятельности по переводу художественных произведений с монгольского языка на русский.

Материалом для исследования послужили выписки из оригинала и перевода на русский язык романа Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир” (1200 примеров с соответствующим переводом), а также научные статьи и монографии, связанные с творчеством Ч. Лодойдамбы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре западной филологии Института Дорнод (Монголия), на кафедре бурятского языка Бурятского государственного университета. Её основные положения докладывались на международных научных конференциях: “Вопросы теории и практики перевода” – Улан-Батор, 2005; “Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия” - Чита, 2006; “Инновация образования в современном мире” – Чита, 2006; “Духовно-нравственные традиции: история и современность” – Агинское, 2006; интернет-конференции “Проблемы этноязыковой трансформации в Центрально-Азиатском регионе” - Улан-Удэ, 2007; “Чингисхан и судьбы народов Евразии-2” - Улан-Удэ, 2007; “Бурятский мир: концепция, стратегия развития языка и культуры” – Чойбалсан, 2008; на межвузовском методическом семинаре “Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики” - Улан-Удэ, 2008; “Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики” - Улан-Удэ, 2008; “Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин языка” – Улан-Удэ, 2008.

По теме диссертации опубликовано 28 работ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются цели и задачи, рассматривается степень изученности темы, характеризуются методы и материалы исследования, аргументируются научная новизна работы, её практическая и теоретическая значимость.

В **первой главе** “Теоретические и практические проблемы перевода с монгольского языка на русский” рассматриваются

актуальные вопросы теории перевода в [1.1.]. Современная теория перевода исходит из мысли, что перевод является таким же средством общения, как и язык. В наиболее полном виде такой подход к процессу перевода нашёл своё отражение в теоретической модели, обоснованной и выдвинутой А.Д. Швейцером [1973], которая трактует перевод как акт межъязыковой коммуникации.

М.П. Брандес и В.И. Провоторова в своей работе, поддерживая и развивая данную теоретическую модель А.Д. Швейцера, пишут, что “перевод представляет собой вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста (оригинала) передается на другой язык путем создания на этом языке информационно и коммуникативно равноценного текста” [Брандес, Провоторов 2003, 7].

Художественный перевод с одного языка на другой является узловым вопросом теории перевода. С появлением теоретических работ по художественному переводу встал вопрос о том, куда его следует отнести – к языкознанию или литературоведению. Однозначного ответа на данный вопрос до сих пор нет. Высказываются разные, диаметрально противоположные точки зрения.

Так, направление, делающее упор на языковые сопоставления при изучении перевода, развивается в работах Д.И. Рецкера, Л.С. Бархударова, В.Г. Гака, С.С. Толстого, А.М. Финкеля и др. В работах К.И. Чуковского, М.П. Алексева, А.А. Смирнова, М.М. Морозова, П.М. Топера, В.М. Россельса, И.А. Кашкина обосновывается необходимость литературоведческого подхода к проблемам художественного перевода. Литературоведческий аспект теории художественного перевода обусловлен тем, что он имеет дело с языком не просто в его коммуникативной, но и эстетической функции.

Исследовательница современной теории перевода Ю.Л. Оболенская считает, что творчество переводчика “вторично, переводчик в сущности не создает, а воспроизводит уже существующую в виде оригинала эстетическую ценность; задача переводчика отразить отраженное в оригинале с возможной полнотой и без ощутимых потерь. Продукт его творчества может стать эстетической ценностью, но его новизна и оригинальность весьма относительны” [Оболенская Ю.Л. 2006, С. 91]. Поэтому любой перевод шедевра – это одна из возможных интерпретаций, одна из актуализаций содержания данного произведения, соответствующая социальному заказу нового времени.

Язык, по определению А. А. Леонтьева, выступает как отображение социально-культурной действительности. По его мнению: “в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем” [Леонтьев 2003, 128]. Поэтому актуальной и чрезвычайно важной с точки зрения современной теории перевода является максимальное сохранение национальных реалий, представляющих собой культурные концепты, лингвокультурологические особенности того или иного народа.

В 1.2. “Из истории развития монгольского переводоведения” в лаконичной форме рассматривается богатая традиция художественного перевода в Монголии, которая имеет 700-летнюю историю. Одним из ярких примеров интенсивной переводческой деятельности монголов в прошлом является создание в 1264 году Комитета по переводу литературы и фиксации исторических событий. Существовала даже особая должность “контрольного корректора” или редактора по переводу. Как пишет академик Д. Цэрэнсодном [1976, 22], должность редактора по переводу имела “пять квалификационных степеней”.

История перевода монгольских произведений на русский язык делится на два периода [Матвеева 1976, 24]. К первому периоду относятся переводы старой дореволюционной литературы, которые были очень близки к оригиналу, и были предназначены в основном для научных исследований.

Второй период включает в себя художественный перевод современной монгольской литературы для массового читателя. По нашему мнению, среди переводных произведений данного периода можно выделить особое направление, связанное с деятельностью монгольских печатных издательств, выпускавших периодические издания на русском языке, такие, как газета “Новости Монголии”, журнал “Монголия”, учебники и учебные пособия по русскому языку.

Делу перевода с монгольских языков на русский постоянно уделялось большое внимание как с российской, так и с монгольской стороны. По мнению монголоведа Л. Скородумовой: “часто произведения монгольских авторов в переводе на русский язык, содержащие пространные описания или рассуждения, воспринимаются нашими издателями как излишне скучные, затянутые длинноты, и редакторский карандаш часто вымарывает краски пейзажных зарисовок, описания портрета или быта, оставляя сюжетный каркас и

диалоги действующих лиц. Часто переводчику навязывают образоточка, не всегда знакомого с монгольской литературой, и в результате от перевода вообще ничего не остается. Получается такая картина – произведение переводили, но не довели до цели, то есть до читателя, до его сознания” [Скородумова 1987, 22].

В 1.3. “Роман Ч.Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир” и его русский перевод” представлена оценка исследователей о романе дважды лауреата Государственной премии Монголии Чадрабалын Лодойдамбы. Роман пользуется всенародным признанием, четырежды переиздавался у себя на родине, переведен на языки народов более десяти стран мира. Исследователи едины во мнении о том, что этот роман является одной из творческих вершин в монгольской литературе XX века, что это исторический роман-эпопея. Также литературоведы отмечают, что роман не только исторический, но и бытовой, что в нем содержится большой объём информации о стране, быте, обычаях, особенностях людей [Ганбат 1998, 34]. Исследователи справедливо подчёркивают, что роман насыщен художественными открытиями в области выразительных средств, создании художественных образов. Кроме того, появление романа “Тунгалаг Тамир” оказало большое влияние на развитие данного жанра в современной монгольской литературе, дало толчок его развитию, поэтому он является классическим романом современной монгольской литературы.

На русский язык роман переведен известным учёным-монголоведом А.А. Дамба-Ринчино. Перевод романа на русский язык положил начало ознакомлению и распространению современной монгольской литературы во всем мире. Вместе с тем, переведенный более тридцати лет назад роман требует нового улучшенного перевода, так как данный перевод имеет существенные недостатки и во многом не отвечает фундаментальным требованиям теории и практики перевода, а именно – адекватности и эквивалентности.

Во второй главе “Национальные реалии: проблемы перевода” анализируются особенности отражения монгольской картины мира в романе “Тунгалаг Тамир” и их сохранение в переводе [2.1.]; перевод на русский язык слов-реалий и экзотизмов [2.2.], фразеологизмов и устойчивых сочетаний [2.3.]; особенности изображения монгольского характера и их отражения в переводе [2.4.]; перевод народных песен и благопожеланий [2.5.].

Монголия - страна кочевой цивилизации, которая сумела сохранить многие экзотические элементы своих древних национальных обычаев и традиций, имеющих определенное символическое значение в жизни и быту народа. И естественно, перевод таких элементов на другие языки, тем более на языки народов с неродственной культурой всегда представляет для переводчиков определенную трудность, а иногда даже невозможность трансформации.

В переводческой практике имеют место случаи добавления, дополнения, потому что, как пишет О.В. Петрова “реципиент перевода никогда не может совпадать с реципиентом оригинала по восприятию концепта” [Петрова 2001, 37]. Однако подобный перевод должен быть адекватен содержанию оригинала, в противном случае читатель может получить искаженную информацию. Например: *Устэй дээлээр бөгсөө ороож, өмнөө шар торгон баринтагтай ном дэлгэн тавьсан дөч гаруй насны тарган шар лам гэрийн баруун талын орны өмнө сууж байв* [Т.Т. 130]. “Эрдэнэ постучал. - Входите, - крикнул за дверь хрипый голос. Они вошли. Возле кровати сидел толстый лама, ноги у него были закутаны в меховой дэли. На кровати лежала раскрытая книга в желтом шелковом переплете” [П.Т. С.104]. Для того, чтобы было понятно читателям, переводчик добавил от себя следующие предложения: “Эрдэнэ постучал в дверь. – Входите,- крикнул за дверь хрипый голос. Они вошли”. В оригинале не сказано, как Эрдэнэ вошел в юрту ламы, но у монголов того времени не было принято стучать в дверь. Когда гость подъезжал к юрте, он давал знак другим способом, например, голосом или восклицанием *Нохой хорь!* букв. “остановите собаку!”.

Отступление от канонов переводоведения, которое выражается в подборе не очень точных, не передающих адекватно значения национальных реалий лексем. Так, в следующем примере переводчик неправомочно заменил функционирующую в оригинале национально-специфическую реалию “тарвагачин” словом “ребятишки”, которое не передает заложенный в оригинале необходимый колорит: *Хотод тарваганы арьс үнэд орсныг мэдээд өнгөрсөн намар баахан тарвагачинд өдрийн хоёр арьсаар унаа хөлслөн огч хэдэн зуун тарваганы арьс авсныг Итгэлт хот оруулан худалдаж үлэмж ашиг олжээ* [Т.Т. 512]. “В прошлом году Сурэн узнала, что в городе подорожали тарваганы шкурки. Осенью наняла ребятнишек и послала их на лошадях в степь. Они ей набили несколько сотен этих зверьков. Итгэлт отвез шкурки в город и получил солидный доход” [П.Т.

402]. *Тарбагачины* – это охотники на тарбаганов (степных сурков), шкурки которых высоко ценятся. Охота на тарбаганов не под силу ребятишкам. Охотники на тарбаганов – обычно люди бедные, не имеющие собственных лошадей, поэтому Сурэн давала своих коней этим охотникам, а взамен она получала по две шкурки в день. Из-за неверного толкования слова-реалии *тарбагачин* изменился весь смысл высказывания. А между тем, с точки зрения современных специалистов по теории перевода (Тер-Минасовой С.Г., 2002, Петровой О.В., 2001, Цветаевой М.В. 2002 и др.) переводчик должен донести до реципиента не только смысл текста, содержащего концепт, но целое содержание самого концепта, а значит, донести дух чужой культуры. А для этого необходимо, ориентируясь на культуру реципиента, внести в неё часть чужой культуры, представленную в виде культурного концепта.

Типичными упущениями и ошибками в рассматриваемом переводе являются: а) необоснованные пропуски, б) добавление, дополнение, в) искажение оригинала.

Важное место в теории и практике перевода занимает передача фразеологических выражений, решение которой сталкивается с большими трудностями от сохранения национального своеобразия вплоть до верной передачи разнообразных языковых средств. И переводчик имеет дело с воссозданием образа образом, с выявлением сложных лексических и грамматических явлений.

Чтобы правильно передать значение фразеологизма, необходимо учитывать следующие моменты: информативную ценность реалий; образ, используемый фразеологизмом; эмоциональную значимость единицы перевода.

Как правило, буквальный перевод для передачи значения фразеологизмов не оправдывает себя. Очень редки случаи, когда и значение лексических единиц в составе фразеологизма, и образ, и эмоциональное значение совпадали бы в обоих языках. Поэтому переводчикам приходится искать иные способы перевода (использование аналогов, пояснительный или описательный перевод, калькирование или замена фразеологизмов обычным сочетанием слов).

Совпадение (аналог) словесных компонентов фразеологизмов в языке источника и в языке перевода наблюдается в редких случаях. Забота переводчика при их переводе заключается в безошибочном выборе адекватных единиц из многочисленных готовых выражений. То есть необходимо монгольскому фразеологическому сочетанию

найти функциональную замену в языке реципиента. В переводе встречаем примеры удачного подбора аналогии. Например: *Галсан бол Итгэлт Дулмаагийн явдлыг сайн мэдэвч нүд балай, чих дүлий мэт явдаг байлаа* [Т.Т. 61]. “Галсан знал о связи Итгэлта и Дулмы, но старался на это **смотреть сквозь пальцы**” [П.Т. 52]. В данном предложении говорится о разных вещах, в одном случае – о глазах, ушах, в другом – о пальцах, но на самом деле оба они выражают одну ту же мысль, которая не требует дословной передачи, т.е. здесь удачно использована равнозначная образность двух языков.

Однако в большинстве случаев переводчику не удалось передать не только образную выразительность, но и смысловое значение ФЕ. Пример: *Гэвч Эрдэнэ “Уухай, хашир чоно, чи бидний дотор орж авья гэж бодоож байна уу? Хэн нь хэнийхээ хөлд нь суухаа үзье” гэж бодоод* [Т.Т. 438]. Перевод А. Дамба-Ринчино: “Что ж, волки добровольно идут к нам. Ладно, пусть идут! Еще посмотрим, **кто у чьих ног будет сидеть**” [П.Т. С.344]. Монгольское фразеологическое выражение “*хөлд суух*” имеет значение “перехитрить, хитростью словить”. Дословный же перевод исказил смысл текста.

Определенную трудность при переводе имеют элементы устного народного творчества (песни, благопожелания), широко представленные в романе. Особым видом монгольского национального фольклора являются благопожелания. Обычно они исполняются на праздничных, свадебных торжествах, имеют стихотворную форму, рифмовку и ритм, которые надо сохранять при переводе. “При исполнении благопожеланий не только повторяются созданные ранее благопожелания, но и каждый раз создается новое, собственное сочинение” [Гэлэгбалсан, 1961. С. 3]. Если научный перевод благопожеланий делается обычно в виде подстрочного перевода, то художественный его перевод делается в соответствии с основным содержанием и авторским стилем повествования. Он требует особого творческого подхода к фольклору. Система организации ритмики и рифмовки, просодии, и метрики различаются в разных языках. Характерные для монгольского стихосложения начальные рифмы строк, длинные и краткие слоги, количество слогов, аллитерация и ритмико-синтаксический параллелизм, не получают полного соответствия в переводе на другие языки, в том числе на русский. Поэтому переводчикам приходится замещать их эквивалентными по выражаемому значению и функциям средствами, что характерно для перевода поэтических произведений с монгольского языка на

русский и наоборот.

В некоторых местах переводчик игнорирует имеющиеся в оригинале песни и благопожелания или коротко передает основное их содержание. По этому поводу известный исследователь переводной поэзии Ц Магсар пришел к выводу о том, что “поэтические ассоциации, которые выражены в национальных реалиях, и которые носят не индивидуальный, а общенациональный характер, специфический для народа-создателя оригинала, трудно поддаются трансформации на почву другой культуры, иногда и невозможно” [Магсар Ц., 2007. С.213].

В результате анализа приходим к следующим выводам: переводчику не удалось в полной мере сохранить национальные реалии монгольского быта, в некоторых случаях использовался способ комментирования, нарушающий стиль повествования. При переводе фразеологических выражений часто не учитывались эмоционально-экспрессивные и стилистические оттенки оригинала. Наибольшую трудность для перевода представляет монгольская народная поэзия, насыщенная глубоким национальным колоритом, требующая от переводчика более тонкого творческого решения для адекватной передачи, многие поэтические места произведения, песни, благопожелания остались без перевода.

В третьей главе “**Особенности перевода языковых художественных средств**” рассматриваются вопросы перевода образных средств, использованных писателем в романе: метафоры [3.1.]; метонимия [3.2.]; сравнение [3.3.]; эпитет [3.4.]; гиперболы [3.5.]; индивидуально-авторские художественные приёмы [3.6.]. С помощью специальных образных средств Ч. Лодойдамба, большой мастер художественного слова, сумел вынести на первый план и сделать действенными, вызывающими эмоциональное переживание, отдельные второстепенные затушеванные признаки того или иного понятия, которые сами по себе обычно не действуют на воображение и восприятие. Но именно этим стилистическим средствам выражения переводчик не уделил достаточного внимания, вследствие чего не переданы полностью писательский стиль и яркие образы произведения.

Характерной чертой его художественной речи является использование ярких метафорических эпитетов. Например: *Энэ ч учраас хатуу амьдрал, нүсэр зам, энэ гурвын баясан цэнгэх сэтгэл, хомс хүнсээ идээд залуугийн цог, хайрын галаар ядралаа умартан амарч*

байхад нь оргилон гарах бяцхан эсэргэлийг шимэн шингээж чадсангүй [Т.Т. 17]. “Может быть, поэтому утомительная дорога и не помешала путникам после скудного ужина позабыть усталость” [П.Т. С.15]. Как видим, в переводе очень важные метафорические эпитеты *хатуу амьдрал* “тяжелая жизнь”, *нүсэр зам* “нудная дорога”, *залуугийн цог* “задор молодости”, *хайрын гал* “огонь любви” не нашли своего отражения.

Так же оставлено без перевода образное выражение *Галсангийн уургын хээр, морь хөөж байгаа юм шиг* “бежит, как арканый Буланий (конь) Галсана за лошадыю”, которое несет не только стилистическую функцию, но и важную этнокультурную информацию: *Тэднийг гарснаас хойш Итгэлт хэсэг зуур дуугүй сууснаа Эрдэнэд хандан - Хатны мэлмий чамаас Галсангийн уургын хээр, морь хөөж байгаа юм шиг огт салахгүй байхыг ажиг уу? гэж Далайд ойлгуулахгүй хэмээн түргэн хэлэв* [Т.Т. 162]. Поскольку переводчик оставил этот отрывок без перевода, мы предлагаем свой вариант: “После их ухода Итгэлт обратился к Эрдэнэ с такими словами: - Ты заметил, как очи госпожи неотступно бегали за тобой, как арканый Буланий (конь) Галсана за лошадыю! Все это проговорил быстро, чтобы не понял Далай”. У каждого табунщика есть арканый (т.е. специально обученный для поимки лошадей) конь (*уургын морь*), на котором он обычно ловит лошадей. Этот конь обучен так, что по направлению аркана он чувствует намерение хозяина и неотступно следует именно за той лошадыю, которую хозяин хочет поймать.

В практике перевода, как известно, невозможно обойтись без определенных пропусков, изменений, касающихся несущественных деталей и образов, которые не влияют на общее содержание оригинала, но абсолютно недопустимым считаем искажение смысла, неверную интерпретацию подлинника. Например, переводчик неверно понял образное сравнение *ган хайнагийн дуу шиг* “словно дыхание хайнака”: *Гэрийн дотор хэсэг зуур нам гүм болж хоёр хүний амьсгалах нь ган хайнагийн дуу шиг сонсогдож байлаа* [Т.Т. 421]. “В юрте на некоторое время установилась тишина” [П.Т. С.332]. Очевидно, что переводчик передал другой, не соответствующий и даже противоположный оригиналу смысл, так как в установившейся тишине дыхание двух людей сравнивается с дыханием хайнаков, а хайнаки обычно дышат громко, с большим шумом.

При всей важности сохранения в переводе национально-культурной специфики произведения главным все-таки остается требование передать индивидуальный стиль автора, авторскую эстетику, проявляющуюся как в самом идейно-художественном замысле, так и в выборе средств для его воплощения. Это очевидное и безусловное требование оказывается достаточно трудновыполнимым. Прежде всего оно вступает в конфликт с требованием адаптации текста к инокультурному читателю, поскольку такая адаптация неизбежно ведет к замене тех или иных выразительных средств другими, принятыми в литературной традиции переводящего языка.

В современном переводоведении справедливо обосновывается положение о недопустимости национально-культурной ассимиляции перевода (русификации, англазации и т.д.). По мнению бурятского исследователя Ц.Ц. Бальжинимаевой: “переводимый текст хотя и должен быть “транспонирован” в культуру получателя, но одновременно в своем переводном варианте он должен сохранить инокультурный колорит” [Бальжинимаева Ц.Ц. 2006. С. 40]. Но главная трудность состоит в том, что перевод часто предполагает выбор из нескольких вариантов передачи одной и той же мысли, одного и того же стилистического приёма, используемого автором в оригинале. И делая этот выбор, переводчик вольно или невольно ориентируется на себя, на свое понимание того, как это в данном случае было бы лучше передать.

Например: *Цаадах чинь дажгүй, оготны нүхээр орж унтаж чадах дамииг гэж хэлсэн үгээ Итгэлт эхнэрт нь арай гэж ойлгуулав* [Т.Т. 326]. Хотя значение гиперболического сравнения *оготны нүхээр орж унтаж чадах дамииг* “он такой шустрый, что сможет заночевать и в мышинной норке” без особого труда может понять русскоязычный читатель, в русском переводе оно передается адекватным по значению русским фразеологическим выражением “он из пекла живым выйдет”. “Ничего, твой мужик нигде не пропадёт, он из пекла живым выйдет,- утешал её Итгэлт.”[П.Т. 261]. Видимо, переводчик в соответствии с интонацией речи героя и стилем повествования монгольское гиперболическое сравнение заменяет более понятным и близким для русского человека выражением.

Роман Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир” богат стилистическими средствами выразительности, которыми умело пользовался писатель для изображения монгольской действительности. Но к сожалению, во многих случаях переводчику не удалось сохранить сти-

листические средства выразительности, использованные автором в оригинале, вследствие чего не передан авторский стиль повествования. В своем исследовании мы делаем детальный обзор таких примеров, предлагая в некоторых случаях свой вариант перевода с подробной мотивацией нашего выбора. В рассматриваемом переводе А.А. Дамба-Ринчино не удалось в полной мере сохранить стилистические особенности оригинала; подобрать соответствующие эквивалентные единицы для передачи образных художественных средств языка.

В Заключении подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы. Проведенное исследование свидетельствует о том, что имеющийся перевод романа Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир” неудовлетворительный и требует нового современного подхода. Ошибки и погрешности, наблюдаемые в переводе романа обусловлены несколькими причинами: во многих случаях наблюдается излишняя свобода изложения; переводчик прибегает к немотивированным дополнениям, пропускам, что приводит к искажению содержания оригинала. Большую сложность испытывал переводчик при передаче референциально-коннотативных значений реалий, отражающих монгольские традиции, быт, культуру. Данные понятия не нашли своего полного отражения в переводе. Следовательно, необходимо внести поправки и изменения в переводе на русский язык романа Ч. Лодойдамбы “Тунгалаг Тамир” или заново перевести его.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Цэдэнжав Д. Краткий русско-монгольский словарь / Д. Цэдэнжав. – Чойбалсан: Изд-во Дорнод, 2004. – 74 с.
2. Цэдэнжав Д. Монгол-орос товч толь (Краткий монголо-русский словарь) / Д. Цэдэнжав. – Чойбалсан: Изд-во Дорнод, 2005. – 84 с.
3. Цэдэнжав Д. Пособие по методике преподавания русского языка как иностранного (для студентов-филологов Педагогического колледжа) / Д. Цэдэнжав. – Чойбалсан: Изд-во Дорнод. 2005. – 56 с.
4. Цэдэнжав Д. Русский язык для студентов гуманитарных групп. / Д. Цэдэнжав. – Чойбалсан: Изд-во Дорнод, 2005. – 70 с.
5. Цэдэнжав Д. К вопросам совершенствования учебников по русскому языку [текст] / Д. Цэдэнжав // МУБИС-ийн харьяа Дорнодын Багшийн Коллежийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. – Чойбал-

сан, 2005. – № 1. – С. 69-72.

6. Цэдэнжав Д. Тема религии в монгольских учебниках по русскому языку [текст] / Д. Цэдэнжав // Духовно-нравственные традиции: история и современность: материалы науч.-практ. конф., – Агинское, 2006. – С. 37-42.

7. Цэдэнжав Д. Учебное пособие по лингвострановедению / Д. Цэдэнжав. – Чойбалсан: Изд-во Дорнод, 2006. – 64 с.

8. Цэдэнжав Д. Сборник упражнений по русской грамматике / Д. Цэдэнжав. – Чойбалсан: Изд-во Дорнод, 2006. – 110 с.

9. Цэдэнжав Д. Традиционное монгольское исчисление времени по отрезкам суток в русском переводе [текст] / Д. Цэдэнжав // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы междунар. науч.-практ. конф., – Чита, 2006. – С. 44-48.

10. Цэдэнжав Д. К вопросу художественного перевода с монгольского на русский [текст] / Д. Цэдэнжав // Инновация образования в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конфер., – Чита, 2006. – С. 75-80

11. Цэдэнжав Д. Монгольские бытовые реалии в русском переводе [текст] / Д. Цэдэнжав // Проблемы этноязыковой трансформации в Центрально-Азиатском регионе: материалы междунар. науч интернет-конфер. г. Улан-Удэ, 2007. – Улан-Удэ, 2007. – С. 87-91

12. Цэдэнжав Д. Комментарии к русскому переводу романа Ч. Лодойдамбы “Прозрачный Тамир” [текст] / Д. Цэдэнжав // Чингисхан и судьбы народов Евразии-2: материалы междунар. науч. конфер. – Улан-Удэ, 2007. – С. 297-301

13. Бадмаева Ю.Д. Цэдэнжав Д. О проблеме перевода монгольских экзотизмов на русский язык [текст] / Ю.Д. Бадмаева, Д. Цэдэнжав // Проблема прикладной лингвистики: материалы междунар. науч.-практ. конфер., – Пенза, 2007. – С.12-14.

14. Цэдэнжав Д. Проблемы перевода монгольского фольклора на русский язык [текст] / Д. Цэдэнжав // Филологическое образование в школе: приоритеты и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конфер., – Улан-Удэ, 2007. – С. 18-23.

15. Цэдэнжав Д. Особенности перевода монгольских фразеологизмов на русский язык [текст] / Д. Цэдэнжав // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики: материалы межвуз. метод. семинара. – Улан-Удэ, 2008. – С. 86-93

16. Цэдэнжав Д. Значение перевода в усвоении экзотической лексики [текст] / Д. Цэдэнжав // Теория и практика преподавания

востоковедческих дисциплин: материалы межвуз. метод. семинара. – Улан-Удэ, 2008. – С. 121-127.

17. Цэдэнжав Д. Проблемы перевода понятия “Время” у монгольских народов на русский язык [текст] / Д. Цэдэнжав // Бурятский мир: концепция, стратегия развития языка и культуры: материалы междунар. науч. конференции. – Улан-Удэ, 2008. – С. 50-54.

18. Цэдэнжав Д. Взаимодействие культур и проблема перевода [текст] / Д. Цэдэнжав // Подготовка управленческих кадров в ходе реализации регионального комплексного проекта модернизации образования и приоритетного национального проекта “Образование”: материалы всероссийского симпозиума. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 2008. – С. 133-135.

19. Цэдэнжав Д. Имена-прозвища в романе Ч. Лодойдамбы “Прозрачный Тамир”: аспекты перевода [текст] / Д. Цэдэнжав // Имя. Социум. Культура: материалы II Байкальской международной ономастической конференции. – Улан-Удэ, 2008. – С. 174-176.

На монгольском языке:

20. Цэдэнжав Д. Орос хэлний үгсийн санд орсон зарим монгол үгийн тухай [текст] / Д. Цэдэнжав // Орчуулгын онол, практикийн асуудал: МУИС-ийн ОПБХ-ын илтгэл, эмхэтгэлүүд. – Улаанбаатар, 2005. – С. 62-66

21. Цэдэнжав Д. Орос хэлний сурах бичгийг боловсронгуй болгох асуудалд [текст] / Д. Цэдэнжав // Гадаад хэл заах арга зүйн асуудал сэтгүүл. – Улаанбаатар, 2005. – №7. – С. 83-90

22. Цэдэнжав Д. Монголын уламжлалт цаг тоолол ба түүний орос орчуулга [текст] / Д. Цэдэнжав // Гадаад хэл заах арга зүйн асуудал сэтгүүл. – Улаанбаатар, 2006. – № 10. – С. 57-60

23. Цэдэнжав Д. Ч. Лодойдамбын “Тунгалаг Тамир” романы орос орчуулгад адилтгал, зүйрлэлийг орчуулсан нь [текст] / Д. Цэдэнжав // Гадаад хэл заах арга зүйн асуудал сэтгүүл. – Улаанбаатар, 2006. – № 12. – С. 43-48

24. Цэдэнжав Д. Монголын уламжлалт цаг тооллын орос орчуулгын зарим ташаарал [текст] / Д. Цэдэнжав // Дорнод дээд сургуулийн Эрдэм шинжилгээний бичиг. – Чойбалсан, 2006. – № 2. – С. 64-70.

25. Цэдэнжав Д. Монгол хэлц үгсийн зарим орос орчуулгад хийсэн судалгаа [текст] / Д.Цэдэнжав // Орчуулгын онол, практикийн асуудал: МУИС-ийн ОПБХ-ын илтгэл, эмхэтгэлүүд. – Улаанбаатар, 2008. – С. 78-81.

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах:

26. Цэдэнжав Д. Принципы перевода экзотической лексики монгольского языка на русский (на примере романа Ч. Лодойдамбы “Прозрачный Тамир”) [текст] / Д. Цэдэнжав // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – Вып. 10. – С. 110-114.

27. Цэдэнжав Д. Концепт “время” в монгольском романе Ч.Лодойдамбы “Прозрачный Тамир” и его русском переводе [текст] / Д. Цэдэнжав // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – Вып. 8. – С. 140-144.

28. Цэдэнжав Д. Экзотическая монгольская лексика в переводе на русский язык (на примере романа Ч. Лодойдамбы “Прозрачный Тамир”) [текст] / Д.Цэдэнжав // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2008. – Вып. 8. – С. 144-148.

Св-во РПУ-У №1020300970106 от 08 10.02

Подписано в печать 27 10.08. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л.1,2. Тираж 100 Заказ 232.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а